

УДК 122/129

Осмысление проблемы целостности через категории «часть» и «целое»

Л.С. ТАРАСЮК

Криворожский экономический институт «Криворожского национального университета»,
г. Кривой Рог, Украина, E-mail: lora252@gmail.com**Авторское резюме**

В представленной статье исследуется проблема целостности через категории «часть» и «целое». Поставлена цель осмысления и осознания проблемы целостности личности через глубокий анализ категорий части и целого. Исследование дает возможность качественного и эффективного разрешения конфликта путем восстановления целостности личности, соединив части во внутреннем мире человека. Важным есть глубинный анализ категорий части и целого, что дает возможность понимания значения для проблемы целостности личности.

Особенную актуальность приобретает проблема решения конфликтов, поскольку человек с обыденным мировоззрением в большинстве случаев решает свои жизненные задачи деструктивно. Человек с целостным мировоззрением находит выход конструктивно, проявляя творчество.

В статье проведена историческая ретроспекция исследования данной проблемы. В истории философии можно выделить три крупных периода: античность, для которой характерно нерасчлененное восприятие целого, новое время (до середины XIX в.) – аналитическая стадия, XIX-XX вв. – синтетическая стадия. Анализируя исследования проблемы целостности мыслителей разного времени, можно сделать заключение: проблема состоит в том, что целостность характеризуется новыми качествами, не присущими отдельным частям, но возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей.

Восстанавливая свою целостность, человек способен конструктивно, творчески разрешать все противоречия, конфликты, задачи своего жизненного пространства. И насколько личность обладает целостным мировоззрением, настолько человек способен созидательно разрешать задачи, поставленные жизнью.

Ключевые слова: целостность, личность, категория, часть, целое, конфликт, антиномия, творчество.

Comprehension of the integrity problem through the categories «a part» and «an integer»

L.S. TARASYUK

Kryvyi Rih economic institute of «Kryvyi Rih national university», Kryvyi Rih, Ukraine,
E-mail: lora252@gmail.com**Abstract**

The problem of the integrity through the categories «a part» and «an integer» is investigated in the presented article. The purpose of comprehension and realization of the personality's integrity through the deep analysis of the categories «a part» and «an integer» is set. The investigation gives an opportunity to solve the conflict qualitatively and effectively by restoring the personal integrity, connecting the parts in the internal world of a human being.

The important one is the deep analysis of the categories «a part» and «an integer», giving the opportunity to understand the importance for the problem of the personality's integrity.

The problem of conflicts decision is of special actuality, because an individual wish the usual world outlook his vital tasks destructively in most cases. An individual with the integral outlook binds solutions, constructively, demonstrating creativeness.

The historic retrospection of the presented problem's investigation is made in the article. Three great periods can be separated in the history of philosophy: antiquity – for which the undivided vision of the integrity is characteristic, new time (till the middle of XIX century) – analytic stage, XIX-XX centuries – synthetic stage.

Analyzing the investigations of the integrity problem of the thinkers in different times, we may come to the conclusion that the problem lies in the fact that the integrity is characterized by the new qualities, not characteristic to separate parts, but appearing as a result of their interaction in the definite system of connections.

Restoring his integrity, the individual is able to solve constructively, creatively all the contradictions, conflicts, tasks of his vital space. And as the personality has an in integral outlook, the person (individual) is able to solve the tasks, set by life, creativity.

Key words: integrity, personality, category, a part, an integer, conflict, antinomia, creativeness.

Человеку присуща тоска по цельности
Н. Бердяев

Постановка проблемы есть возрастание влияния и значение феномена целостности в бытии человека как одного из адаптационных механизмов преодоления конфликтов и внешних и внутренних. Данную проблему можно рассматривать как восстановление своей целостности через преодоление конфликтов и их качественное разрешение. Важным есть рассмотрение категорий части и целого: соединив в себе части человек восстанавливает свою целостность. Задумывается ли человек, что все явления в его жизненном пространстве есть некоторые части целого, отображением его внутреннего мира. В нашу жизнь часто входят, а то и врываются противоречия (антиномии), конфликты. Решая ту или иную задачу жизни, мы восстанавливаем свою собственную целостность в том случае, если нашим решениям присуще творчество, конструктивный подход. В большинстве случаев человек решает свои проблемы путем деструкции.

Из собственного жизненного опыта делаю заключение, что часто воспринимаешь препятствия на пути к цели как зло, и только через некоторое время приходит понимание, что так называемое «зло» пробудило в тебе некоторую силу, дало толчок к раскрытию новых качеств, некоторый внутренний рост, некоторые внутренние изменения, а значит и внешние. Все приходит своевременно, необходимо только опустить, попытаться решить в более качественной плоскости ту или иную проблему, но почему-то такое осознание приходит позже. Размышляя над этими вопросами, понимаю, что так мы и отвечаем на поставленные перед нами наши жизненные задачи путем своего личностного опыта, а значит внутреннего роста и развития. Зенон Китайский так определил зло: «Зло – это всего лишь препятствие, которое будит в нас силу, рост и добродетель» [1; 2].

Цель исследования. Осмысление и осознание проблемы целостности личности через глубокий анализ категорий части и целого. Исследование возможности разрешения конфликта путем восстановления целостности личности, соединив части во внутреннем мире человека.

Изложение основного материала. Для начала дадим определение и уточнение понятия «целостность» и его синонимический ряд. В философско-антропологическом пространстве можно выделить такие определения:

Целостный – цельный и цельный, неурезанный, неубавленный, нравственно цельный, доблестный. Цельность – состояние или качество. Целизна – нравственная цельность и непорочность. «Ціль – мета, предмет, в який цілять, без цілі нічого не роблять, ціль – початок або корінь справи і за ним ресурс і способи для досягнення. Якщо людина задасть питання собі: що я роблю без цілі, то можна віднайти

безліч невідомих речей, вчинків. Цілий – незіпсований, непочатий, неопзбавлений, цільний, цілісний. Наприклад: ціла хлібина, повна вага, з усіма своїми частинами. Цілий – цілий вид, нероздроблений. Цілити – творити справи, здоровий, зцілювати, лікувати будь-яку хворобу. Встановити гармонію, зв'язку між духом, душею і тілом» [8]. «Часть» и «целое» – философские категории, выражающие отношение между совокупностью предметов и связью, которая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщенности; при этом тип связи частей определяет и тип образуемого целого: связи строения характеризуют структурное целое, связи функционирования – функционирующее целое, связи развития – развивающееся целое и т. д. Категории «часть» и «целое» характеризуют также общее движение познания, которое обычно начинается с нерасчлененного представления о целом, переходит к анализу, расчленению целого на части и завершается воспроизведением в мышлении в форме конкретного целого [8].

В этой связи характер трактовки категорий «часть» и «целое» и производной от них проблемы целостности в значительной мере определяет общую стратегию научного познания, способ решения кардинальных научных проблем, а также характер норм, регулирующих идеологическую и ценностную сферы человеческой деятельности. Например, если в качестве конечной цели познания выступает поиск исходных элементов («кирпичиков») изучаемого объекта, то это неизбежно приводит к сведению целого к части, сложного к простому. С другой стороны, односторонняя трактовка тезиса о приоритете целого над частями сопряжена обычно с элементами мистицизма, а в сфере социально-политических теорий ведет к обоснованию тоталитаризма, к обесцениванию личности [8].

Проводя ретроспекцию данной проблемы в истории философии можно выделить три крупных периода: античность, для которой характерно нерасчлененное восприятие целого, новое время (до середины XIX в.) – аналитическая стадия, XIX-XX вв. – синтетическая стадия. В античной философии часть и целое еще не выступают как особые категории в современном смысле, а проблема целостности возникает, прежде всего, в форме вопроса о целостности мира, его единства, которое представляется само собой разумеющимся. У милетцев понимание этого единства выражается в формуле «части меняются, целое неизменно», т. е. через понятия части и целого истолковывается проблема единого и многообразного. Собственно проблема части и целого возникает впервые у атомистов, толкующих каждый атом как часть целого и указывающих на то, что качества вещей возникают заново при объединении атомов в целое, т. е. различающих простую сумму частей и целое. Платон впервые сформулировал тезис о приори-

тете целого над частями, явившийся одним из главных в его концепции. Но в отчетливой теоретической форме различие суммы частей и целого дает лишь Аристотель [4].

Сумма частей, называемая им «все (в совокупности)», характеризуется тем, что в ней положение частей не создает различия; там же, где возникает такое различие, имеет место целое. Соподчиненность частей в целом обусловлена, по Аристотелю, энтелехией. В «Политике» понятия часть и целое используются для анализа природы государства: «Природа государства стоит впереди природы семи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части» [8].

Аналитическая стадия своим возникновением обязана развитию опытного естествознания и появлению экспериментального метода исследования. Этот метод длительное время сводился почти исключительно к анализу изучаемых явлений – разложению природы как целого на отдельные части, разделению процессов и явлений на определенные классы и т. д., хотя такой поход и до сих пор не исчерпал своего значения. Однако, само развитие естествознания раскрыло его теньевые стороны, главной из которых был разрыв анализа и синтеза сравнительно сложных, богатых взаимосвязями объектов. Части при этом рассматривались не как части, стороны целого, т. к. их связь с целым элиминировалась односторонним анализом, а целое представляло как простая механическая сумма частей, лишенная развития. «Перенесенный Ф. Бэконом и Дж. Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий – метафизический способ мышления» [11]. Одним из продуктов такого похода явился разрыв философского и научного знания, специфическим образом отразившийся на трактовке проблемы целостности. Материалистические направления, безусловно ориентировавшиеся на науку, были связаны, как правило, с механистическим, суммативным пониманием целого, заимствованным из механики – идеала научного знания. В противовес этому идеалистические концепции делали упор на несводимость целого к сумме частей, причем в качестве подлинно целостных рассматривались лишь продукты духовной деятельности, а материальные образования трактовались как механические целые, мертвые агрегаты. Разрыв и противопоставление этих двух сторон (механическая сумма частей – на одном полюсе, духовное, мистическое, в конечном счете, непознаваемое научными средствами целое – на другом) приводят к антиномиям целостности, главные из которых таковы:

1. Положение: целое есть сумма частей. Противоположение: целое больше суммы частей.

2. Части предшествуют целому. Целое предшествует частям.

3. Целое причинно обусловлено частями. Целостный поход противоположен причинному и исключает его.

4. Целое познается через знание частей. Части, как продукт расчленения целого, могут отобразиться лишь на основе знания о целом.

Этой антиномичности не избежал ни один мыслитель Нового времени. Так, для Ф. Бэкона предмет есть сумма его простых свойств – форм; познав их, мы познаем целое. Ту же точку зрения проводят Гоббс, для которого «... причина целого составляется из причин частей» [11]. По мнению французских материалистов, разные сочетания и пропорции атомов дают начало и камню, и человеку. Отсюда же возникла известная трактовка человека как машины, а в социальном познании – своеобразный «социальный атомизм», отдавший полное предпочтение интересам личности и считавший интересы общества производными от первых.

Идеалистические концепции целостности развивают традиции Аристотеля (главным образом в томистской интерпретации) и схоластики, которая ввела понятие *totum perfectionale* (совершенное целое – Бог) и *totum proportionale* (пропорциональное целое – душа), понимая под ними такое целое, которое не состоит из частей [4]. В частности, эти традиции нашли отражение в монадологии Г. Лейбница, в которой парадоксально сочетаются крайности атомистического и мистико-целостного подходов, а монада толкуется как простая субстанция, лишенная частей, не подлежащая ни образованию, ни разрушению и выступающая по отношению к телу в роли энтелехии. У И. Канта отношение части и целого тесно связано с понятием цели: лишь интуитивный рассудок может иметь представление о целом, не связанное с целью. Обычный же человеческий – дискурсивный – рассудок, если он хочет понять части как зависящие от целого, которое именно в качестве представления определяет форму и соединение частей, т. е. он должен исходить из понятия цели. При этом принцип цели является не конститутивным, а регулятивным; иными словами, проблематика части и целого рассматривается И. Кантом в русле характерного для него анализа мыслительных форм. Г. Гегель резко различает отношение части и целого как непосредственное и поверхностное от категории целостности (тотальности) – конкретного тождества, достигающего завершения путем саморазвития на основе внутренней цели. Считая отношение части и целого существенным и подчеркивая их взаимообусловленность, Г. Гегель в то же время делает акцент на внешнем, механическом характере этого отношения, специфического для материальных образований; целостность же – подлинное, органическое единство, характеризующее сферу духа, в наибольшей степени присуща философии [8].

Со второй половины XXI века в связи с кризисом механистического мировоззрения

проблема целостности становится одной из центральных в научном познании. Вокруг нее наслаиваются, среди прочих, и попытки идеалистических истолкований, в частности в некоторых вариантах организмических теорий (проблематику части и целого особенно активно разрабатывал холизм).

Если иметь в виду конструктивные моменты в развитии проблемы, то они опираются как на расширение методологического арсенала познания, так и на другие. Это и определило характер третьей, синтетической стадии – стадии охвата целого, взятого в его расчленениях и связях. Особенности этой стадии, как и опыт предшествующей философии, учитывает в своем решении проблемы части и целого диалектический материализм. Новый, более широкий подход позволил преодолеть антиномию целостности. Была показана несводимость целого к сумме частей (в т. ч. на экспериментальном материале ряда наук). Вместе с тем логически уязвимо и положение «целое больше суммы частей», указывающее лишь на количественную сторону дела («больше») и неявно исходящее из предположения объективности свойств целого: целостность здесь представляет своеобразный остаток от вычитания суммы частей из целого. Решение проблемы состоит в том, что целостность характеризуется новыми качествами, не присущими отдельным частям, но возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей.

Несостоятельна и постановка вопроса о том, что чему предшествует – целое частям или наоборот. Как показал еще Г. Гегель, в отношении части и целого ни одна из сторон не может рассматриваться без другой: часть вне целого – уже не часть, а иной объект, т. к. в целостной системе части выражают природу целого и приобретают специфические для него свойства; с др. стороны, и целое без (до) частей немислимо, т. к. абсолютно простое, лишённое структуры и неделимое даже в мысли тело не может иметь никаких свойств и взаимодействовать с др. телами [10; 11]. Неразрывная связь части и целого особенно наглядно обнаруживается в организмических целых, т. е. такой форме связи объектов, когда образованная ими целостная совокупность реализует свою способность к саморазвитию, проходя последовательные этапы усложнения и дифференциации (таковы социальные и биологические объекты). В процессе возникновения органичного целого между исходными компонентами создается система связей, имеющая характер целостной структуры; в дальнейшем развитие претерпевают как части целого, так и развития является возникновение разнокачественных связей – структурных, генетических, связей субординации, управления и т. д. Компоненты «ставшего» органичного целого, будучи продуктом его развития, не могут быть выделены из него как внешне обособленные части без утраты их новой природы. В

органичном целом между его частями (а также между частью и целым) существует не простая функциональная зависимость, а гораздо более сложная совокупность связей, в рамках которой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка. Иными словами, взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им [8].

Целостный (структурный) подход не противоположен причинному объяснению, а лишь показывает недостаточность однозначной причинности при анализе сложной системы связей. Более того, сам принцип структурного объяснения, столь важный в современной науке, в некотором смысле может быть понят как дальнейшее развитие принципа причинности. Так преодолевается антиномия «целостность и причинность».

Выводы. Современное познание разрешает антиномию, связанную с познанием целого и отчетливо сформулированную Ф. Шеллингом: «Поскольку идея целого может быть показана лишь путем своего раскрытия в частях, а, с другой стороны, отдельные части возможны лишь благодаря идее целого, то ясно, что здесь имеется противоречие, преодолимое лишь для гения, т. е. путем внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности». Рациональный путь решения этой проблемы предполагает адекватное применение в познании анализа и синтеза. Каждый из этих приемов сам по себе недостаточен для познания целого в его конкретности; такое познание осуществимо лишь на основе их единства: в анализе выделяются те свойства предмета, которые делают его частью целого (основываясь при этом на синтетическом представлении целого, хотя бы в форме гипотезы, интуитивной догадки), а в синтезе целое осознается как состоящее из частей, определенным образом связанных между собой.

Таким образом, в каждом акте познания синтез осуществляется через анализ и наоборот. Это единство анализа и синтеза отражает неразрывную связь части и целого и указывает путь познания этой связи. Несмотря на очевидный прогресс трактовки проблемы целостности, современная наука находится, очевидно, лишь на начальном этапе синтетического периода. Снятие антиномий целостности еще не означает полного преодоления реликтов аналитической стадии во всех сферах познания. Синтез знаний, являющийся одним из условий целостного познания сложных объектов, предполагает, кроме всего прочего, наличие осознанной методологической позиции в исследователя. А новые методологические установки требуют закрепления в системе понятийных средств, выражающих современный способ научного мышления. Это хорошо видно на примере понятия целостности,

ставшего в современной науке одним из главных компонентов системного подхода и на этой основе перешедшего из сферы достаточно свободной философской рефлексии в сферу более или менее строгого научного анализа. Восстанавливая свою целостность, человек способен

конструктивно, творчески разрешать все противоречия, конфликты, задачи своего жизненного пространства. Обладая целостным мировоззрением, личность способна одухотворять свое бытие и бытие других людей, с которыми она взаимодействует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Английский афоризм: коллекция лучших афоризмов / сост., пер. с англ., вст. статья А.Я. Ливерганта. – М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. – 476 с.
2. Андреев Д.П. Сквозь призму афоризма / Д.П. Андреев. – М.: Ниола 21 век, 2003. – 476 с.
3. Антология мировой философии: в 4 т. – М.: Мысль, 1969.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975 – 1984.
5. Бесс Ж.-М. Философия: краткий курс / Ж.-М.Бесс, А. Буасьер; пер. с фр. В. Степанцева. – М.: Астрель, 2005. – 156 с.
6. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Н. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 607с.
7. Бохенский Ю. Духовная ситуация времени / Ю. Бохенский // Вопросы философии. – 1993. – № 5.
8. Большой энциклопедический словарь / под ред. Прохоров А.М. – М.: Большая российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 1991. – 1434с.
9. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская академия Институт рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2003. – 939с.
10. Карпицкий Н.Н. Переживание целостности жизни как опыт мира в бытии человека // Философия. Наука. Культура. Вып. 3. – М.: Издательство МГУ, 2004. – С. 123-128.
11. Бертран Рассел. Історія західної філософії / В. Рассел. Пер. з англ. Ю.Лісняка, П.Таращука. – К.: Основи, 1995. – 759 с.
12. Doresse. Les livres secretes des gnostiques d’Egypte. – Monaco, 1958. – 384 p.
13. Eliade M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. – Princeton: Princeton University Press, 1972. – 610 p.
14. Krappé A. Haggerty. The Birth of Eve. Caster Annivarsary Volume. – London: Taylor’s Foreign Press, 1936. – 415 p.
15. Mann Th. Gesammelte Werke. Bd. II. – В., 1974. – 76 p.

Статья поступила в редакцию 26.05.2014

REFERENCES:

1. Angliyskiy aforizm: kolleksiya luchshih aforizmov (English aphorism: the best collection of aphorisms). M.: AST: LYUKS, 2005. 476 p.
2. Andreev D.P. Skvoz prizmu aforizma (Through the prism of the aphorism). M.: Niola 21 vek, 2003. 476 p.
3. Antologiya mirovoy filosofii (Anthology of world philosophy). M.: Myisl, 1969.
4. Aristotel. Sochineniya (Aristotle. Works). M.: Myisl, 1975. 1984.
5. Bess Zh.-M. Filosofiya: kratkiy kurs (Philosophy). M.: Astrel, 2005. 156 p.
6. Berdyayev N.A. Smyisl tvorchestva (Meaning of creativity). M.: Pravda, 1989. 607 p.
7. Bohenskiy Yu. Duhovnaya situatsiya vremeni (Spiritual situation of time). Voprosyi filosofii. 1993. № 5.
8. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar (Encyclopaedia Britannica). M.: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya; SPb.: Norint, 1991. 1434 p.
9. Tolkovyy slovar russkogo yazyika: 80000 slov i frazeologicheskikh vyirazheniy. (Dictionary of Russian: 80,000 words and phraseological expressions). M.: Azbukovnik, 2003. 939 p.
10. Karpitskiy N.N. Perezhivanie tselostnosti zhizni kak opyt mira v byitii cheloveka (The experience of the totality of life experience as a human being in the world). Filosofiya. Nauka. Kultura. Vyip. 3. M.: Izdatelstvo MGU, 2004. P. 123-128.
11. Bertran Rassel. Istoriia zakhidnoi filosofii (The history of Western philosophy). K.: Osnovy, 1995. 759 p.
12. Doresse. Les livres secretes des gnostiques d’Egypte. Monaco, 1958. 384 p.
13. Eliade M. Shamanism: Archaic Techniques of Ecstasy. Princeton: Princeton University Press, 1972. 610 p.
14. Krappé A. Haggerty. The Birth of Eve. Caster Annivarsary Volume. London: Taylor’s Foreign Press, 1936. 415 p.
15. Mann Th. Gesammelte Werke. Bd. II. В., 1974. 76 p.

Тарасюк Лариса Сергеевна - кандидат философских наук, доцент
Криворожский экономический институт «Криворожского национального университета»
Адрес: 50000, г. Кривой Рог, ул. К.Маркса, 64, корп. 13, ауд. 408
E-mail: loraa252@gmail.com

Tarasjuk Larisa Sergeevna – PhD in philosophy, associate professor
Kryvyi Rih economic institute of «Kryvyi Rih National University»
Address: 64, Bldg. 13, Rm. 408, K. Marxu str., Kryvyi Rih, 50000
E-mail: loraa252@gmail.com